

Бельский А.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КРЫМА. 200 ЛЕТ ИСТОРИИ: ЧАСТЬ II

**Научные издания: «Атлас. Автономная Республика Крым»
и «Административно-территориальное устройство Крыма в документах
и картографических образах XVIII-XXI вв.»**

Существует много работ, посвященных истории, географии, экономике и культуре Крыма. Особый интерес, начиная с античного времени, вызывали географические описания полуострова. На их основе был создан целый ряд географических карт для мореплавателей, путешественников и политиков. Часть из них включала изображения Крыма. За последние 200 лет на полуострове произошли определенные изменения в политическом, культурном, административно-территориальном и иных сферах. Ныне существует острая необходимость в регулярном исследовании, анализе происшедших изменений, что дало бы возможность не только решать существующие у населения Крыма и, в целом, – Украины, практические вопросы, но и объективно оценить историческую ситуацию на полуострове в XVIII-XX вв.

Первыми и очень серьезными интегральными работами в картографической области оказались научные издания: «Атлас. Автономная Республика Крым» и «Административно-территориальное устройство Крыма в документах и картографических образах XVIII-XXI вв.» [13; 14]. Их анализ и стал целью данной статьи.

В 2003 г. в печать вышло уникальное совместное издание Киева и Симферополя: «Атлас. Автономная Республика Крым». Усилия были приложены Географическим факультетом и Научно-исследовательским центром «Технологии устойчивого развития» при Таврическом национальном университете им. В.И. Вернадского и Институтом географии НАН Украины и ЗАО «Институт передовых технологий» в Киеве.

Устройство Крыма представлено на картосхемах «Административно-территориальное деление», «Древний Крым (с древнейших времен до V в. н.э.)», «Средневековый Крым (V-XVIII вв.)», «Крым на старинных картах» за 1595 г., нач. XVIII в., 1737, 1787 и 1896 гг. и «Статистико-экономический атлас Крыма. Выпуск I» за 1922 г. [14, с. 8-9, 12, 14, 15].

Наиболее интересными для историков и краеведов представляются интегральные исторические картосхемы древнего и средневекового Крыма. На картосхеме «Средневековый Крым (V-XVIII вв.)» отражены две темы: политическая и археологическая [14, с. 12]. Археологическая часть содержит сведения о нахождении городищ, а также некоторых исследуемых средневековых селищ и могильников. При этом на карте локализованы христианские храмы и монастыри как памятники истории и культуры от Старого Крыма до Белогорска и от Севастополя до Бахчисарая. Как кажется, на карте пропущены интереснейшие исторические христианские храмы и монастыри на остальной территории Крыма, в т.ч. в Восточном Крыму (гг. Судак и Феодосия) и на Керченском полуострове (г. Керчь). Но, кроме обозначения христианских памятников, необходимо было бы ввести обозначения исторических мусульманских и иудейских храмов и старейшего в Крыму средневекового университета.

В политической части отражены земли колониальных владений Генуи в Крыму, государства Феодоро, Крымского великого ханства и Османской империи [14, с. 12]. Заявленные хронологические рамки карты включают период V-XVIII вв. Тогда ожидаемы границы владений Византии (V-XIII вв.), Тюркского каганата (VI в.), Великой Болгарии (VII в.) и, хотя бы, Хазарии (VII-X вв.) и Киевской Руси (X-XIII вв.). Но они на карте отсутствуют. Вероятно, эта карта должна быть отнесена к эпохе позднего средневековья в Крыму (XIII-XVI вв.).

Есть вопросы и по условным границам Золотой Орды в Судакско-Феодосийском регионе в XIII-XIV вв., Турции и Крымского великого ханства на левом берегу р. Кача (так, пограничный с крымской Турцией юго-западный «бейлик Яшлавских беев занимал пространство между Кырк-Ером (Чуфут-Кале) и р. Альмой») [5, с. 132]. Не указано также, что все приморские крепости были турецкими, в т.ч. и Арабат. Хотя надо отметить тот факт, что впервые на картах появилось вполне обоснованное изображение турецкой части Крыма. Возможно, было бы хорошо отразить на карте принадлежность отдельных крымских территорий (улусов, бейликов) крымско-татарским родам.

На карте «Древний Крым (с древнейших времен до V в. н.э.)» впервые появились более четкие прорисовки Боспорского царства и Херсонесского полиса с подчиненными ему территориями Крыма [14, с. 12]. Но непонятно почему вдруг Сямболон, захваченный в антипиратской акции боспорским царем Эвмелом в конце IV в. до н.э. у тавров, оказался во владении Херсонесского полиса в начале III в. до н.э. К сожалению, на этой карте не указана зона влияния Боспорского царства. Кроме того, изображение Боспора в I в. до н.э. должно включать в свой состав и Херсонес, дважды боровшийся в это время за эпизодическую (на один-два года) элевтерию от Боспора. Впрочем, учитывая огромную информационную насыщенность карты, все вышперечисленное могло бы перегрузить её, ввести путаницу и помешать нормальному восприятию. Надо признать, что эта попытка оказалась весьма удачной и, несмотря на отдельные технические недоработки, открыла окно для создания новых интегральных исторических карт, несущих информацию о целых эпохах.

Издание Атласа Автономной Республики Крым оказалось первой ласточкой в научных картографических исследованиях административно-территориального устройства полуострова. Уже в 2006 гг. Шевчуком А.Г. с коллективом единомышленников было подготовлено новое фундаментальное издание «Административно-территориальное устройство Крыма в документах и картографических образах XVIII-XXI вв.» [13]. Состоит из Текстовой части (8 глав, охватывающих период истории за 1771-1999 гг.) и Приложений (21 графическая схема полуострова от 1783 по 2001 гг.). Кроме того, издание содержит небольшое предисло-

вие, послесловие и список литературы из 49 наименований.

Текстовая часть представляет собой краткое обозрение истории территориально-административных изменений в Крыму, происходивших с 1771 г. Каждая глава описывает определенный период. В главах приведены обширные цитаты из источников, исчерпывающая статистика, точные цифры и краткий комментарий. Обогащает текст масса иллюстраций, среди которых оттиски отдельных документов (рис. 5, 6, 8, 11), изображения гербов (Таврической области, Таврической губернии, Крымской АССР и Автономной Республики Крым) (рис. 7, 19, 30, 38, 53), обложек книг, атласов и иных источников, посвященных Крыму (рис. 10, 14, 20, 22, 27, 29, 31, 44, 45, 48, 50).

Удачным решением стала публикация небольших изображений 21-й оригинальной исторической карты Крыма и Таврической губернии, отражающее изменения в административно-территориальном устройстве полуострова (за нач. XVIII, сер. и кон. XIX вв., 1771, 1777, 1800, 1817, 1842, 1844, 1847, 1854, 1864, 1886, 1922, 1924/1930 (совмещенная), 1926, 1935, 1945, 1957, 1966, 1991 гг.), а также три карты-схемы за 1968, 1977, 1986 гг. [13]. Благодаря такому решению можно наблюдать за трансформациями, происходившими в Крыму, оценить всю сложность политической и культурной инкорпорации и адаптации новых земель в России. Опыт мог бы быть принят во внимание при подготовке и проведении современных реформ в Украине: административно-территориальной и органов местного самоуправления.

Уникальные материалы помещены в главе № 7 «Административно-территориальное устройство Крыма в период немецко-фашистской оккупации 1942-1944 годов»: картосхема Генерального округа «Таврия» в составе Рейхскомиссариата «Украина» по плану А. Гитлера – А. Розенберга от 17 июля 1941 г. и картосхема «Оккупационное административно-территориальное управление (деление) Крыма (на 1 августа 1942 г.)» из федерального военного архива г. Фрайбурга. Здесь же даны две таблицы «Крымские и местные полевые комендатуры в 1941-1944 годах» и «Военно-административное командование войсками вермахта в Крыму в 1942-1943 годах», составленные доц. О.В. Романько.

Кроме того, в атласе представлены демографические карты-схемы с разбивкой Крымской АССР на сельсоветы по преобладающему этническому составу населения (рис. 12, 13, 24, 32, 33, 41). Каждая отдельная схема посвящена одной из основных этнических групп Крыма: русские, украинцы, немцы, крымские татары, евреи. Основой послужила «Этнографическая карта Крымской АССР профессора Филоненко», подготовленная и изданная в 1931 г. В.И. Филоненко и Н.Н. Чижевским. Вероятнее всего она основана на данных переписи 1926 г. Но подписи в легенде схем почему-то указывают на период конца XIX - начала XX вв. [13, с. 13, 20, 28]. Между тем этническая ситуация на полуострове очень резко и коренным образом менялась в годы революций, войн, репрессий и голодов в 1877-1878, 1917-1921, 1921-1924, 1937-1938 и 1941-1945 гг.

В тексте встречены незначительные ошибки или описки. Так, при описании герба Крыма образовался повтор, что можно отнести к техническим ошибкам [13, с. 26]. Но не обошлось и без досадных недоразумений. Например, на с. 4 указан «орский бей Сагиб-Гирей (орский бей-владыка Кырк-Ора (Чуфут-Кале)» [13, с. 4]. Орским беem называли, как кажется, бея Ор-Капу, то есть – Перекопа. Сагиб-Гирей (Сахиб Гирай) также не был ни Калга-султаном, ни наследником Шагин-Гирея (Шахин Гирая). Пожалуй, наоборот. При этом оба брата были представителями российского выбора.

К сожалению, ничего не сказано о Карасу-Базарском трактате от 1 ноября 1772 г. Сагиб-Гирея с Россией [16, с. 188-189; 15, с. 11]. По этому договору российские войска уходили из пределов ханства, оставляя в своем владении города и крепости Еникале, Керчь и Перекоп с округами, границы которых были тут же определены. В состав «Керчь-Еникальского» округа вошли несколько селений от урочища Амбелаки (Старый Карантин) на запад и север до берега Азовского моря. Но Сагиб-Гирей был нелегален и нелегитимен, поскольку для его законного утверждения требовалось официальное согласие падишаха Турции и халифа всех мусульман и соответствующий фирман. «После заключения перемирия между Османским государством и Россией в 1188 г. (1774), хан Сахиб Гирай был оставлен на троне, о чем был прислан протокол через Мир Алим Мехмед-бека», то есть только теперь хан был утвержден де-юре [6, с. 137]. Следовательно, нелегитимным в международном плане считался и договор с ним в 1772 г. Кроме того, Керчь-Еникальский округ не мог входить и не входил в компетенцию любого крымского хана, т.к. это была территория другого государства – Турции. Но именно Карасу-Базарский трактат и лег в основу будущего Кючук-Кайнарджийского договора от 1774 г. между Российской и Турецкой империями [2, № 14164, с. 963].

Камеральное описание Игельстрома, на которое ссылаются авторы [8], неполно, так как в нем нет Керчь-Еникальского округа, уже бывшего в составе России с 1771 г., описанного, и потому не требовавшего аналогичной работы. Это было осуществлено в «Описании городов отошедших по мирному 1774 года с Оттоманскою Портою трактату в Российское владение и принадлежащей к ним земли, с некоторым географическим известием инженер-подполковника Томилова» около 1774-1775 гг. [16]. Труд был опубликован в томе № 7 Записок Одесского общества истории и древностей за 1868 год.

В Приложениях следует отметить: на картосхеме Приложения № 1 (до 1784 г.) по легенде «V. Каймаканство Кафинское» включает в себя Дип Керченский кадылык (№ 32), которое охватывает всю восточную половину Керченского полуострова [13, с. 50]. Его западная граница пролегла вдоль Кимерикского вала от оз. Узунлар к Казантипскому заливу. Восточная – вдоль берега Керченского пролива. Но здесь не выделен Керчь-Еникальский округ, который конечно же не входил в Дип Керченский кадылык. Он имел свою «древнюю границу» и был сначала территорией Турции, а после 1771 г. и до 1784 г. представлял собой отдельную административно-территориальную единицу в составе Азовской провинции [2, № 14164, с. 963].

В 1775 г. в Новороссийском крае образовано две губернии: Новороссийская (Елисаветградская и Херсонская провинции и Запорожье) и Азовская (провинции Бахмутская, Славянская и, собственно,

сонская провинции и Запорожье) и Азовская (провинции Бахмутская, Славянская и, собственно, Азовская «с южными городами», то есть с Азовом, Таганрогом, Керчью и Еникале). «14.02.1775 г. при учреждении Азовской губернии, города Керчь и Еникале присоединены к ведомству Азовской провинции этой губернии» [3, с. 39; 4, с. 778; 10, с. 293]. Керчь-Еникальский округ в 1774-1784 гг. входил в состав Таганрогской округи Азовской провинции [10, с. 289]. Следовательно, на картосхеме необходимо было бы не только выделить сам округ, но и выделить его губернской границей.

На других картосхемах Приложений №№ 2, 3, 4, 7 также невыделен **нераздельный** Керчь-Еникальский округ, включавший кроме «безуездных городов» Керчи и Еникале еще и ряд пригородных поселков, сел и хуторов и имевший свою «древнюю границу» [13, с. 51-53, 56; 2, № 14164, с. 963]. В картосхемах Приложений №№ 3-8 не прорисована принадлежавшая Керчь-Еникальскому округу (затем – градоначальству) коса Тузла. В состав Керченского градоначальства с 10 октября 1821 г. вошли береговая полоса Таманского полуострова и несколько пунктов: «От противоположного Ениколю пункта до Бугаза включительно, и потому в сей Округ войдут Карантин и Таможня Керченские, Бугазский меновой двор, Таманская и Еникольская Карантинныя Заставы» [13, с. 54-57; 2, № 28776, с. 874]. Однако такое положение сохранилось только до 1853 г., когда черноморским казакам удалось вернуть восточную половину акватории Керченского пролива и, видимо, восточные половинки кос Чушка и Тузла [18, с. 90-91].

На крымской стороне граница градоначальства достигла Камыш-Буруна и включила всю Камыш-Бурунскую бухту, что могло бы быть отражено на картосхемах Приложений №№ 5-8 [13, с. 54-57; 2, № 28776, с. 874].

На картосхемах Приложения № 6 граница округа шла западнее Джарджавы, д. Войково и д. Бондаренково, а затем прямо к северу к мысу Тархан: «И следуя древней Керчинской границе до урочища Бугакъ и от Бугака по прямой линии къ верху даже до Азовского моря» [2, № 14164, с. 963]. Но поселения с наименованием «Тархан» обнаружены не в самом округе, а в прилегающей с запада к нему волости (Аккозской, позже – Чурубашской, Сарайминской) Феодосийского уезда. Кроме того, на картосхемах Приложений №№ 5-7 никак не обозначен Севастополь, уже имевший свой округ и особый статус [13, с. 54-56].

Возвращаясь к тексту, хотел бы отметить, что с 20 марта 1805 до 1856 гг. Севастополь был подчинен Николаевско-Севастопольскому военному губернатору – командиру Черноморского флота [1, л. 16]. Севастопольское военное губернаторство находилось в составе Симферопольского уезда Таврической губернии, вероятно в 1856-1873 гг. (после поражения в Крымской войне). Восстановление статуса Черноморского флота привело к учреждению в Севастополе собственного градоначальства в 1873-1917 гг. [12, с. 145; 11; 13, с. 14]. Новое градоначальство – Ялтинское – появилось на территории Ялтинского же уезда приблизительно в начале Первой Мировой войны [17, с. 3-4].

В тексте нет упоминания о восстановлении старых наименований городов Крыма при Павле I (1796 г.) и их новых переименований при Александре I (1802 г.), хотя в Приложении № 3 это все же отмечено. Но не понятно, зачем здесь расставлены твердые знаки, если их нет на других дореволюционных картосхемах. На картосхеме Приложения № 2 за 1784 г. Левкополь, центр Левкопольского уезда, почему-то переименован в Старый Крым. А на картосхеме Приложения № 1 центр Перекопского каймаканства и кадьялка переместились из г. Перекопа в селение Ени-Базар! Не приведены в тексте ссылки на отдельные нормы ряда договоров, прямо или косвенно касающихся территории и устройства Крыма, в т.ч.: Кючук-Кайнарджийского (10.07.1774 г.), Ясского (29.12.1791 г.), Хельсинкского (01.08.1975 г.) и др.

Несколько невыразительно описано революционное четырехлетие 1917-1921 гг. [13, с. 22-23]. В это время произошла драма с разделением губернии пополам, причем южная полуостровная половина образовала отдельный «Таврический край», стремившийся к некоей автономии.

Крымские татары, составлявшие наибольшую этническую группу в Крыму (около 26%), возжелали восстановить свою былую государственность. В декабре 1917 года ими была создана национальная Крымская Директория, принявшая свою Конституцию. Затем была образована Крымская Народно-Демократическая Республика, возможно автономная или в федеративной связи с предполагаемой Российской Федеративной Республикой.

С 1 по 16 января 1918 г. Крым был захвачен войсками большевистского правительства Российской Республики, потерял свою первую государственность и преобразован в Таврическую губернию. Причем центр губернии до 30 января находился в г. Севастополе. Ее судьба резко изменилась во время подписания Брестского мира, поскольку полуостров, как бы, вновь выходил за пределы России и вновь получал государственность – Республику Тавриды [12, с. 10; 13, с. 22-23].

На с. 22 издания указано «22 марта 1918 года Крым был объявлен Советской Социалистической Республикой Тавриды в составе РСФСР, без северных уездов» [13, с. 22]. Но в каком источнике опубликовано «в составе РСФСР»? При этом первый декрет от 19 марта 1918 г. говорил о включении северных уездов. Но после перепровозглашения республики новым декретом от 22 марта от материковых уездов отказались: «Таврический ЦИК, по предложению Совнаркома РСФСР, объявил, что Республика Тавриды включает территорию только Крымского полуострова, без северных уездов (Днепровского, Мелитопольского и Бердянского), вошедших в состав Украины» [7, с. 54]. И снова упоминается без указания принадлежности к РСФСР: «Во главе Советской Республики Тавриды», «Советской Социалистической Республики Тавриды» [7, с. 55, 56]. Если бы Крым рассматривался как часть РСФСР, Германии или Украины, то это легко было бы подтвердить, ссылаясь на официальные документы. Например, на первую Конституцию РСФСР от 10 июля 1918 г., принятую на V съезде Советов. Ведь там должно было быть упоминание о Крыме. В то же время, в сентябре 1918 г. было юридически оформлено вхождение Таврического Края (Крыма) в состав Украинской Державы гетмана П. Скоропадского [9, с. 78]. Административно-территориальная ситуация могла

меняться в мае, июне и ноябре 1918 г., марте, апреле-июне 1919 г. и в ноябре 1920 г., когда полуостров был оккупирован войсками М.В. Фрунзе, и позже, в марте и ноябре 1921 гг.

По Декларации Временного Рабоче-Крестьянского правительства Крыма от 29 апреля 1919 г. Крым «объявляется Социалистической Советской Республикой» [7, с. 56]. В то время как в издании, на с. 23, в официальном названии республики изменен порядок слов: «Крымской Советской Социалистической Республикой» [13, с. 23]. Как кажется, это также можно отнести к опискам и техническим ошибкам.

Но далее, на той же странице мы находим: «Таврическая губерния была упразднена, вся власть перешла к Крымскому революционному комитету... С ноября 1920 по ноябрь 1921 года Крым не представлял собой в административном отношении ничего определенного» [13, с. 23]. Позвольте не согласиться, ведь Крымревком – это государственный орган, а не территория. Вероятно Крым, бывший перед тем губернией, по инерции, все еще продолжал считаться губернией вплоть до образования из ее округов Автономной Крымской ССР в составе РСФСР: «1. Образовать Автономную Крымскую Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР, в границах Крымского полуострова... Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин, Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). Секретарь А. Енукидзе. Москва, Кремль, 18 октября 1921 года» [7, с. 58, 61].

При упоминании о драматической передаче Крыма в состав Украины, авторы не сослались на официальные документы 1953 г. Отсутствует выписка из стенограммы Пленума Политбюро КПСС от 15 ноября 1953 г. на котором **по инициативе** Председателя Президиума ВС РСФСР М. Тарасова решался вопрос о передаче Крымской области из РСФСР в состав УССР. Не присутствуют документы УССР о приеме Крымской области. Нет документов Советов Министров РСФСР, СССР и УССР о переводе Крымской области в Украину. Не ясно, из какого документа следует, что «празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией», стало официальным поводом для передачи Крыма в состав Украины [13, с. 38]. Ни в одном официальном документе на это не сделано ссылки. Не указаны изменения, внесенные в Конституции РСФСР и УССР.

И, наконец, необходимо учесть, что в советский период города Севастополь (в 1965 г.) и Керчь (в 1973 г.) получили особый статус «Город-герой». Это следовало бы отметить и в тексте восьмой главы, и на картахосхемах в Приложениях №№ 19-21. Кроме того, территория Арабатской стрелки могла бы быть прорисована полностью на картахосхемах в Приложениях №№ 1-8, как входившая в состав Феодосийского уезда.

Однако выявленные недочеты не умаляют ценности самой работы. Атлас является итогом давних и коллективных усилий группы ученых. Многое здесь было включено впервые. Впервые в научных изданиях проявлен интерес к старым картам Крыма, что могло бы стать как почином при заполнении образовавшихся лакун в истории как самого Крыма, так и при исследовании древних цивилизаций. Особенно в этом могли бы помочь интегральные исторические карты, объединяющие огромные массы материала и позволяющие переосмыслить визуализированное. Удачной находкой является и публикация в качестве иллюстраций небольших изображений исторических карт Крыма за 200 лет.

Атлас – серьезный вклад в источниковедческую науку Украины и стран ближнего зарубежья. Авторы впервые систематически вводят в научный оборот значительное число источников не текстового характера: карты, схемы, таблицы. Уже одно это даёт богатейший материал для изучения проблем истории, экономики и культуры Крыма. Весьма показательно, что и многие документы, введенные в научный оборот, ранее были недоступны широкому кругу общественности и это, безусловно, является серьезной заслугой авторов. Атлас может быть использован в качестве источника при издании официальных справочников по административно-территориальному устройству Крыма.

Необходимо отметить также грамотное с методологической точки зрения построение материала с выделением важнейших структурных компонентов. Особенно интересным являются приложения, включившие 21-ю картосхему с воспроизведением административно-территориального устройства Крыма с 1783 по 2001 гг.

Следует обратить внимание и на то, что работа подготовлена Крымским региональным филиалом Национального института стратегических исследований в г. Симферополе, что таким образом даёт нам основание говорить о ней как об официальном источнике.

Таким образом, ценность обоих атласов безусловно велика. Они могут помочь восстановлению утраченной культуры и истории Крыма, нахождению межэтнического согласия и интеграции ранее репрессированных в современное украинское общество. Кроме того эти работы открыли окно для создания новых интегральных исторических карт, несущих информацию о целых эпохах.

Опыт, полученный при работе с источниками, их визуализации и переосмыслении, мог бы быть принят во внимание при подготовке и проведении современных реформ в Украине: административно-территориальной и органов местного самоуправления.

Источники и литература

1. Архив РГА ВМФ. – Ф. 2092. – Оп. 172. – Д. 124. – Л. 16.
2. Полное собрание законов Российской империи. – СПб, 1830. (Т. 19. – № 14164, с. 957-964; Т. 37, № 28774, с. 873-874, № 28776, с. 874-878).
3. Михайлов Л.А. Керчь: Документы и материалы по истории города – Керчь, 1993. – 400 с.
4. Таврическая губерния с Керчь-Еникальским градоначальством // Городские поселения в Российской империи. – СПб, 1864. – Т. 4. – С. 634-805.
5. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л.: Наука,

1964. – 232 с.
6. Халим Гирей Султан. Розовый куст ханов или история Крыма. – Симферополь: Доля, 2004. – 288 с.
 7. Крым многонациональный: Вып. 1 / Сост. Н.Г. Степанова. – Симферополь: Таврия, 1988. – 144 с.
 8. Камеральное описание Крыма 1784 г. Ведомость декабря 17 дня 1783 г. // ИТУАК. – 2-е изд. – Симферополь. – 1897. – № 6.
 9. Дністрянський М.С. Кордони України. Територіально-адміністративний устрій. – Львів: Світ, 1992. – 144 с.
 10. Описание городов и уездов Азовской губернии (1779) // ЗООИД. – Одесса. – 1853. – Т. 3. С. 293-306.
 11. Новороссийский край; Керчь-Еникальское градоначальство; Севастополь // Энциклопедический словарь. – СПб: Брокгауз и Ефрон.
 12. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг. / Справочник. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с.
 13. Административно-территориальное устройство Крыма в документах и картографических образах XVIII-XXI вв. Научное издание / А.Г. Шевчук, И.Г. Беднарский, А.Б. Швец, С.А. Ефимов, Л.Т. Кравцова / Под ред. к.и.н. А.В. Ишина. – Симферополь: СФ НИСИ; ВГМИ «Таврия», 2006. – 72 с.
 14. Атлас. Автономная Республика Крым. – Киев-Симферополь: Ин-т географии НАН Украины; ТНУ им. В.И. Вернадского; НИЦ «Технологии устойчивого развития» при ТНУ; ЗАО «Институт передовых технологий», 2003. – 32 с.
 15. Керчь-Еникальское градоначальство в конце XVIII – в первой половине XIX веков: Дипломная работа Бельского А.В. – Симферополь, 1997. – 79 с.
 16. Описание городов отошедших по мирному 1774 года с Оттоманскою Портою трактату в Российское владение и принадлежащей к ним земли, с некоторым географическим известием инженер-подполковника Томилова. Топографическое описание доставшимся по мирному трактату от Оттоманской Порты во владение Российской Империи землям, 1774 года (документ составлен председателем Елисаветградской земской уездной управы П.А. Зелениным) // ЗООИД. – Одесса. – 1868. – Т. 7. – отд. 1. – С. 168-198.
 17. Статистический справочник Таврической губернии. Часть 1-я. Статистический очерк Таврической губернии / Составил статистик Таврической Губернского Земства Ф.Н. Андриевский, под ред. М.Е. Бененсона. – Симферополь: Тип. Таврической Губернского Земства. – 1915.
 18. Перепелкина Н.В. Территориальные разногласия между Керчь-Еникальским градоначальством и Кубанским казачьим войском по поводу косы Тузлы в XIX веке. История вопроса // Таврические научные чтения. – Симферополь, 2005. – № 5. – С. 89-92.

Бородин С.В.

360 ЛЕТ СОБЫТИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НАЧАЛОМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ УКРАИНСКОГО НАРОДА СЕРЕДИНЫ XVII В.

При рассмотрении данного вопроса необходимо раскрыть сложность отношений Б.Хмельницкого и Гетманщины, с точки зрения тогдашней практики международных взаимоотношений, с соседними государствами и вхождение войска Б.Хмельницкого в так называемую православную нишу.

С началом восстания Б.Хмельницкого новое, еще не узаконенное казацкое государство все больше втягивалось в систему международных отношений, обозначенными религиозными различиями и традициями религиозных межгосударственных союзов. Восстание против католической Речи Посполитой, казаччина автоматически превратила в своих врагов католические государства Европы, и нашла потенциальных союзников в странах не католических: мусульманских (Крым и Османская империя), протестантских (Трансильвания, хотя и зависимая от Стамбула; грозная для своих соседей Швеция и далекая Англия) [1].

Фактически, на начало Хмельниччины казаччина не проявляла толерантности в своих взглядах относительно религиозной принадлежности, потенциальных партнеров и союзников. Первым важным (а с точки зрения военно-политическим и религиозным также революционным) шагом на пути поиска союзников было заключение военного союза с Крымом, который обеспечивал Хмельницкому важные победы в первые месяцы восстания и был важным фактором его военной стратегии в последующие годы [2]. Союз с ханом вызывал недовольство и нарекания украинского населения на поведение татар, которые часто, иногда с разрешения гетмана, брали ясыр на украинских землях. Упреки со стороны христиан на союз с их врагами-мусульманами – сыпались на Хмельницкого как со стороны римских католиков, поляков, так и со стороны своих православных.

Нарекания и обвинения, однако, не оказывали значительного влияния на политику Б.Хмельницкого. Исходя из военно-стратегических планов, он на протяжении шести лет поддерживал союз с Крымским ханством, отказался от просьб Венецианского сената начать активные действия против турок в 1650 году, а после поражения под Берестечком в 1651 году формально принял подданство султана. Только не готовность Османов поддержать этот акт военной силой и оказать надежную действенную помощь казацкому гетману в его сложной борьбе с Польшей остановило Украину на пути дальнейшей политической интеграции с империей вслед за другими вассалами Стамбула восточной и западной Европы, кроме православной Молдовии и Валахии. Этот путь облегчался тем фактом, что в религиозной политике Османы практиковали православие и протестантизм своих восточноевропейских подданных, противопоставлять эти религиоз-